Рецензии

Рецензия на сборник «Нансеновские чтения», 2010*

Review of collected articles “Nansen’ s readings”, 2010

Рецензируемый сборник содержит материалы IV Международной конференции «Нансеновские чтения», прошедшей 23—25 ноября 2010 г. в Санкт-Петербурге. К сожалению, он вышел в свет только в октябре 2012 г. IV конференция подводила 20-летние итоги с начала новейшего периода изучения феномена русского зарубежья. В предисловии «От редакции» кратко охарактеризованы в целом работа участников конференции и основные результаты ее дискуссий, в том числе относительно терминологии в эмигрантоведении как самостоятельного направления отечественной исторической науки. Так, было признано, что термины “Первая и Вторая волны эмиграции” уже достаточно точно детерминированы как исторические явления для того, чтобы впредь их написание производить с прописной буквы»[1].

Главная тема конференции «Русская эмиграция. Первая половина XX века. Итоги изучения» во многом определила структуру сборника: 26 статей были сгруппированы в два раздела. В первый раздел «Историография русского зарубежья: итоги и перспективы» вошли 11 статей, а во второй — «Источниковедение русского зарубежья» — 15. Кроме того, в сборнике опубликованы воспоминания эмигрантов-соотечественников и их отклики на предыдущий сборник «Нансеновские чтения» 2009 г.

Наиболее общим проблемам отечественной истории русской эмиграции посвящены статьи М. Г. Шендерюк и З. С. Бочаровой, которые значительное место отвели рассмотрению теоретических аспектов. Само наличие статей этих статей в сборнике — свидетельство перехода к теоретическому уровню изучения русского зарубежья. Авторы обратили внимание на важность оттачивания понятийно-терминологического ряда, что «позволяет перейти к концептуализации нового научного направления»[2]. В первую очередь, это относится к базовому понятию — Зарубежная Россия — как «уникальному относительно самостоятельному политическому и культурному образованию», так как и Вторая и Третья волны русской эмиграции «никаких общих национально-культурных задач не ставили»[3]… (И, добавим от себя, не стремились к этому, не хотели быть похожими на Первую волну. Это были другие люди: с другим общественно-политическим опытом и культурным багажом; из другого — советского — государства. И обстановка в мире после Второй мировой войны была уже совсем иная.) Также З. С. Бочарова считает «расширенное применение этого понятия… не только не корректным, но и недопустимым», если речь идет, например, о попытке подвести под понятие «русское зарубежье» события до начала XX века[4]. Обозревая 20-летний путь, пройденный постсоветским отечественным эмигрантоведением, З. С. Бочарова определяет в нем два основных этапа: первый — 1990-е годы, этап становления, «разведки» нового научного поля; второй — 2000-е годы по настоящее время, этап развития «вширь» и «вглубь», когда «все чаще появляются обобщающие работы, охватывающие широкие хронологические рамки, носящие аналитический характер, с основательной методологической основой»[5]. Также она отмечает, что «современную исследовательскую парадигму отличает междисциплинарность», которая способствует повышению уровня исследования многогранной жизни русского зарубежья[6].

О междисциплинарности речь идет и во многих других статьях сборника, авторы которых активно используют соединение методик различных отраслей гуманитарного знания. Так, в частности анализируя методологические проблемы, В. Ю. Волошина констатирует «серьезный сдвиг» в изучении истории русского зарубежья вообще и в том числе его научной жизни. «В контексте междициплинарности историки стали рассматривать вопросы, которые прежде составляли предмет таких наук, как психология, социология, философия и т. п. что, по мнению автора статьи, позволяет полнее изучить историю научного сообщества как неотъемлемой части феномена русского зарубежья»[7].

Наилучшим образом эффективность междисциплинарного подхода продемонстрировал П. Н. Базанов, объединивший инструментарий историка и библиографа. В большой по объему и плотно насыщенной информацией статье наряду с перечислениями основных достижений и похвальных слов в адрес некоторых исследователей содержится немало критических замечаний в адрес других. Недостатки таких работ он считает системными в современной российской науки, в том числе и в истории. В частности им отмечены: дилетантизм, плагиат, повторяемость фактов, отсутствие взаимодействия дисциплин (например, истории книжного дела и истории русской эмиграции), упрощенность освещения вопроса при отсутствии «тематико-типологического анализа» и т. п.[8]

Еще один пример удачного практического применения междисциплинарности как методологии — статья Е. Е. Седовой, где проблемы комплексно рассмотрены на стыке истории отечественной педагогики и истории русского зарубежья. В «Приложении» к своей статье она дает перечень диссертаций, защищенных в РФ за период с 1993 по 2009 гг. по проблемам школы, педагогики, образования и воспитания в русском зарубежье. Из него можно сделать выводы в частности о том, насколько активно осваивает российское педагогическое сообщество

* Комитет по внешним связям СПб., СПб. ин-т истории РАН ; ИКЦ «Русская эмиграция». СПб., 2012.

наследие зарубежных соотечественников; насколько востребованным оказывается опыт русского зарубежья в сфере педагогики в настоящее время у нас в стране[9].

Статья С. С. Левошко естественным образом основывается на междисциплинарном подходе. Ее структура четко выстроена: первая часть — итоги изучения архитектурного наследия русского зарубежья, вторая — практика его сохранения (на примере Китая). Проблемы в первой части сгруппированы и прокомментированы как с точки зрения историка, изучающего архитектуру, так и архитектора, глубоко вникающего в историю русского зарубежья. Вторая часть статьи показывает возможности практического применения в современной (предельно утилитарной особенно в Китае) жизни результатов научных изысканий, востребованность архитектурно-исторических исследований, например, со стороны туристического бизнеса[10].

Говоря об историографических вопросах, авторы статей, как правило, обращают внимание на состояние источниковой базы, на степень ее изученности, или, определяя перспективные задачи исследования, намечают круг источников, которые позволят им решить их. С другой стороны, характеризуя потенциал каких-либо архивов, конкретные фонды, авторы уже (хотя бы в первом приближении) ориентируют не только самих себя, но и своих коллег в отношении возможных дальнейших научных поисков. В частности это хорошо прослеживается на примере историографической статьи К. М. Александрова. При анализе результатов изучения истории русской военной эмиграции ставится вопрос о доступности для исследователей ведомственных российских архивов, а также различных архивов в странах Европы и в США, где, по сведениям автора статьи, находится масса ценных собраний документов, сформированы именные коллекции известных и рядовых деятелей русской военной эмиграции[11]. Его же источниковедческая статья, прежде всего, представляет рассказ о напрасных жертвах русской гвардии в ходе Первой мировой войны, затем о потерях ее в годы Гражданской войны, и далее — об эмигрантском периоде ее существования. Дополняет этот рассказ публикация «Приложения»: Списочный состав чинов гвардейского отряда по состоянию на 1 сентября 1925 г. [12] Таким образом, К. М. Александров показывает, как он сам выполняет свои собственные установки историографической статьи: во-первых, стремиться к точности в знании предмета исследования; во-вторых, «максимально сосредоточиться на подробном повествовании»[13].

Интересны своей характеристикой источников обстоятельные статьи А. В. Антошина, М. В. Ефимова, О. А. Косиновой, Е. Н. Наземцевой, Т. П. Тетеревлевой и др. [14]

Значительная часть историков, характеризующая историографию русского зарубежья, отмечают своеобразную «стремительность», с какой идет этот исследовательский процесс. Во многом это объясняется не только изменившимся геополитическим положением России в современном мире, но и техническим прогрессом. А. В. Урядова анализирует с источниковедческой точки зрения интернет-ресурсы с целью их общей систематизации. Справедливо критикуя недостатки новых информационных технологий, очевидных историкам-профессионалам, она основное внимание уделяет их положительным сторонам. Ее выводы оптимистичны относительно дальнейшего развития истории русского зарубежья с помощью интернет-ресурсов. В статье выделены три вида информации в виртуальном пространстве, уже облегчающих труд историков: «1) публикация новых или интернет-переиздание опубликованных ранее источников (печатных, видео и аудио); 2) научные издания (статьи, монографии, авторефераты); 3) справочно-информационные данные как по истории эмиграции, так и по ее положению и состоянию в разных странах на сегодняшний день»[15].

М. В. Кротова, Е. М. Миронова, Ю. И. Мошник, Н. А. Родионова[16] и другие авторы источниковедческих статей обратили свое внимание на коллекции документов частного происхождения в фондах различных архивов. С помощью частной переписки, личных дневников, мемуаров русских эмигрантов возможно комплексное исследование истории повседневности русского зарубежья, а упомянутые источники будут иметь решающее значение в этом процессе. Кроме того, интересны краткие замечания И. Н. Толстого о специфике и ценности так называемой «устной истории», адептом которой он является[17]. Его замечания по сути можно считать предисловием к публикации в этом сборнике воспоминаний двух эмигранток (Н. Жаворонковой и В. Сно) о жизни в Финляндии. Эти материалы подготовил и на высоком профессиональном уровне прокомментировал В. Ю. Черняев. В таком виде они являются качественным источником по истории повседневности русского зарубежья и готовы «послужить» исследователям этой темы[18].

В целом необходимо отметить общий высокий уровень опубликованных материалов, в том числе и тех, которые, к сожалению, невозможно было осветить в небольшой рецензии.

Подведение итогов, с точки зрения историографической и источниковедческой, выводы, к которым авторы публикаций пришли независимо друг от друга, обусловили выбор темы следующей, V по счету, Международной конференции «Нансеновские чтения». Как известно, ею стала «Частная жизнь русской эмиграции Первой волны. Повседневность».

В конце этого сборника напечатаны два отклика зарубежных соотечественников на предыдущий сборник статей по материалам III «Нансеновских чтений», которые состоялись в 2009 г. Первый из них, достаточно критический, написал Р. В. Полчанинов из США на статью Н. А. Родионовой[19]. Прежде всего, он сожалеет о том, что автор статьи не обратилась к нему при ее написании, как к участнику описываемых событий. Далее он отмечает несколько фактических неточностей, которые, по его мнению, «свидетельствуют о поверхностном отношении автора к затронутой теме». Но главное, Р.В. Полчанинов, родившийся в 1919 году в Новочеркасске в семье белого офицера, гордящийся своей антисоветской деятельностью на радио «Свобода», принципиально не согласен с характеристикой

русских обитателей Менхегофа (и себя лично) как «изменников родине». Так что, непримиримость «двух Россий» до сих пор сохранилась[20].

Другой отклик на сборник «Нансеновские чтения» 2009 года принадлежит Л. А. Фостер, также из США. В целом она оценила его очень положительно, подчеркнув «поразительно глубокие знания российских авторов» по истории русской эмиграции, в том числе, о ее Второй волне. И завершить свою рецензию мне бы хотелось словами Л. А. Фостер, высказанными ею относительно предыдущего, но актуальными и для данного сборника: поскольку тираж его всего 400 экземпляров, то «роль рецензий на него очень важна с точки зрения распространения информации о нем. Чем больше рецензий, тем лучше»[21].

Е. И. Сёмочкина

Примечания

1. Нансеновские чтения, 2010 / Комитет по внешним связям СПб., Спб. ин-т истории РАН; ИКЦ Русская эмиграция. — СПб., 2012. — С. 7. Далее все сноски на это издание.

2. Шендерюк М. Г. Современное отечественное эмигрантоведение: проблемы институализации // Там же. — С. 14.

3. Там же. — С. 15.

4. Бочарова З. С. Основные вехи изучения российского зарубежья 1920—1930-х гг. в отечественной историографии (постсоветский период) // Там же. — С. 21.

5. Там же. — С. 20.

6. Там же. — С. 24.

7. Волошина В. Ю. Проблемы изучения науки русского зарубежья 1920—1930-х гг // Там же. — С. 83.

8. Базанов П. Н. Современные проблемы и актуальные вопросы историографии книжного дела русской эмиграции // Там же. — С. 93—94; 86—87.

9. Седова Е. Е. Педагогическая наука русского зарубежья: итоги, проблемы, перспективы // Там же. — С. 108—121.

10. Левошко С. С. Архитектурное наследие русского зарубежья: итоги изучения и практика сохранения на рубеже XX—XXI вв. // Там же. — С. 122—139.

11. Александров К. М. Русская военная эмиграция в 1920—1955 годах: достигнутые результаты и перспективы изучения // Там же. — С. 36—38.

12. Александров К. М. Русская гвардия в изгнании // Там же. — С. 186—202.

13. Там же. — С. 39.

14. Антошин А. В. История левых политических течений российской эмиграции XX в.: состояние источниковой базы и перспективы изучения проблемы // Там же. — С. 213—216; Ефимов М. В. Д. П. Святополк-Мирский: судьба творческого наследия и проблемы изучения (к 120-летию со дня рождения) // Там же. — С. 274—288; Косинова О. А. Российское зарубежье на территории Китая в конце XIX — первой половине XX вв. Оформление пространства межкультурной коммуникации в сфере образования (по документам архивов и библиотек Санкт-Петербурга) // Там же. — С. 228—246; Наземцева Е. Н. Документация советских органов власти, внешнеполитических и военных ведомств как особый источник изучения русского зарубежья 1920—1930-х гг. (на примере изучения русской эмиграции в Синьцзяне) // Там же. — С. 158—165; Тетеревлева Т. П. Источниковедческие аспекты изучения социо-культурного пространства русского зарубежья 1917—1930-х гг. // Там же. — С. 217—227.

15. Урядова А. В. Интернет-ресурсы и их роль в изучении истории русской эмиграции // Там же. — С. 309.

16. Кротова М. В. Изучение истории ментальности русской эмиграции в Китае: проблема и источники// Там же. — С. 247—259; Миронова Е. М. Переписка дипломатов русского зарубежья как источник по истории русской эмиграции первой половины XX в.; Мошник Ю. И. Анна Танеева-Вырубова и ее семья в довоенном Выборге в 1921—1938 гг. // Там же. — С. 265—273; Родионова Н. А. Эмигрантская повседневность выпускников Шуменской гимназии сквозь замочную скважину частной переписки: архивные находки // там же. — С. 293—304.

17. Толстой И. Н. Устная история: в чем преимущества этого историко-документального источника? // Там же. — С. 205—206.

18. Нина Жаворонкова. Пасха (вступительная статья, публикация текста и комментарии В. Ю. Черняева // Там же. — С. 311—324; Валерия Сно. Круг жизни (вступительная статья, публикация текста и комментарии В. Ю. Черняева // Там же. — С. 325—376.

19. Родионова Н. А. Жизнь лагеря для перемещенных лиц Менхегоф и судьба его обитателей (на основе воспоминаний В. К. Болдырева, И. В. Халафовой, А. И. Жедилягиной) // Нансеновские чтения, 2009 / Комитет по внешним связям СПб., СПб. ин-т истории РАН; ИКЦ Русская эмиграция. — СПб., 2010. — С. 454—466.

20. Полчанинов Р. В. Отклик на статью Н. А. Родионовой // Нансеновские чтения, 2010. — С. 377, 379, 380.

21. Фостер Л. А. О сборнике докладов на конференции «Нансеновские чтения», посвященных Второй волне русской эмиграции // Там же. — С. 382, 381.

СЕМОЧКИНА Екатерина Ивановна, в 1981 г. окончила исторический факультет Челябинского государственного университета. Она кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Научные интересы: проблемы Великой Отечественной войны, русского зарубежья, краеведения. E-mail: kafedra2008.85@mail.ru

SEMOCHKINA Katerina Ivanovna and in 1981 graduated from the history department of the Chelyabinsk State University. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Russian History of South Ural State University (Chelyabinsk, Russia. Research interests: problems of the Great Patriotic War, the Russian diaspora, regional studies. E-mail: kafedra2008.85@mail.ru